Л.И. АХМЕТСАГИРОВА,
Г.А. БАГАУТДИНОВА
(Казань)

ТАТАРСКО-РУССКИЕ И РУССКО-ТАТАРСКИЕ ИДЕОГРАФИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ XIX в.: ИДЕОЛОГИЯ И МАКРОСТРУКТУРА

Татарско-русские и русско-татарские идеографические словари XIX в. характеризуются как продукт российской действительности и ее отражение. На основе тематического наполнения сопоставлены рубрикаторы словарей.

Ключевые слова: *татарско-русские, русско-татарские идеографические словари, XIX век.*

Историк французской лексикографии Ж. Маторе пишет, что любой словарь является продуктом цивилизации, но вместе с тем и ее отражением (цит. по [1, с.14]). Многочисленные татарско-русские и русско-татарские словари XIX в., безусловно, – продукт российской цивилизации этой эпохи. Созданию двуязычных словарей способствовали российская политика, экономика и условия жизни татарского народа в империи того периода [2, с. 27].

XIX век характеризуется все большей интеграцией татар, занимавших в России по своей численности вторую позицию, в российское общество. Они активно начали проявлять себя во внешней и внутренней политике империи. Особенно активны были татары в экономической сфере. Они внесли существенный вклад в развитие российской промышленности, являясь собственниками и успешно управляя около 90% всех заводов и фабрик Поволжья и Урала. Татарские коммерсанты способствовали расширению и развитию торговых связей России, занимаясь мелкой и крупной торговлей в ее торговых центрах. Велика роль татар в восточной политике государства. Татары, знавшие арабский и персидский языки, свободно владевшие татарским языком как средством общения с тюркскими народами, служили в качестве переводчиков и послов у русских царей во время визитов в Османскую империю, Иран и арабские страны. Образованные татары не ограничивались знаниями, полученными в медресе на татарском языке. Стремясь обогатить свой опыт в разных сферах знаний, они начали изучать русский язык, а через него – и достижения русского и других народов в области культуры, науки и техники.

Таким образом, на протяжении XIX в. татары пытались найти свое место в сфере политики, экономики и образования России, при этом знание русского языка стало для них первостепенной необходимостью. В связи с этим возникла насущная потребность в издании двуязычных словарей, помогавших татарам изучать русский язык. В то же время и само российское государство нуждалось в подобных словарях, поскольку стремится внедрить свою политику в жизнь татарского народа [2, с. 25 – 35].

В течение XIX в. было издано 13 татарско-русских и русско-татарских словарей, из которых 9 словарей были общего типа, 4 – идеографического. Как известно, каждый из этих типов соответствовал определенному назначению. Общие словари строились по алфавитному признаку, основной их задачей была межъязыковая коммуникация в ее письменной форме, т.е. чтение иноязычных текстов или их перевод. Идеографические словари были ориентированы на другой социальный заказ: они использовались для практики устной речи [1, с. 16]. Организационной единицей словаря подобного типа является словарная рубрика или тематическая глава.

Татарско-русские и русско-татарские идеографические словари XIX в. были не только продуктом российской действительности, но и ее отражением. Исходя из этого тезиса, в данной статье мы хотим сопоставить словари в двух направлениях. Во-первых, проанализируем, насколько исследуемые словари отвечают потребностям и нуждам татарского и русского народов в изучении данных языков. Во-вторых, рассмотрим, как отражались политика российского государства, идеология составителей на создании словарей. Для того чтобы найти ответ на данные вопросы, мы сопоставим рубрикаторы словарей, исходя из их содержания, т.е. тематического наполнения. В ходе анализа мы используем методику сопоставления, позаимствованную нами у Н.В. Дубининой [1].

Объектом нашего исследования являются следующие четыре словаря:

1. СК – «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и Юртовскими муллами свидетельствованные» (Спб., 1801);

2. КТРС-1 – «Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славян-

©Ахметсагирова Л.И., Багаутдинова Г.А., 2012

ских слов с татарским переводом, составленный членами Миссионерского общества Святителя Гурия» (Казань, 1880; 1882; 1886; 1888; 1891).

3. КТРС-2 – «Краткий татарско-русский и славяно-татарский словарь с прибавлением оснований русской грамматики» (Казань, 1888). КТРС-2 является четвертым изданием КТРС-1, который издавался всего пять раз и был, следовательно, востребован. КТРС-2 был издан с некоторыми изменениями: отличались объем рубрикаторов (КТРС-1 содержит 43 рубрики, КТРС-2 – 45); расположение ряда тематических групп; некоторые тематические группы КТРС-1 пропущены или названы по-другому, в то время как состав лексики КТРС-2 идентичен составу предыдущих словарей. В КТРС-2 был добавлен грамматический материал, что отразилось на названии словаря [2, с. 103 – 104].

4. ТТРС – «Татар теленнән русчага һәм рус теленнән татарчага тәрҗемә яки лөгать» («Перевод с татарского на русский и с русского на татарский или словарь») Шигабутдина Габдельгазиза (Казань, 1893).

Как видно, первые три словаря составлены представителями русского народа, четвертый – татарского, следовательно, цели создателей отличались, что, безусловно, должно найти отражение на рубрикации словаря.

В ходе сличения тематического наполнения исследуемых словарей мы обнаружили большое сходство рубрикаторов КТРС-2 и ТТРС: расположение и наименования их рубрик практически идентичны. Разница состоит лишь в том, что ряд тем КТРС-2 в ТТРС представлены в объединенном виде, некоторые отсутствуют. Это отразилось на объеме рубрикаторов: в КТРС-2 – 45 тем, в ТТРС – 40. А.Ш. Юсупова, представившая в своей диссертации историко-лингвистический анализ всех четырех словарей, на данное обстоятельство не указывает и, соответственно, не комментирует этот факт. Вероятно, составитель ТТРС при создании своего словаря пользовался КТРС-2 или его предшественником 1886 г. издания, но при этом увеличил объем словника ТТРС почти вдвое: в КТРС-2 – 983 слова, в ТТРС – 1711 слов. Насколько много заимствований в словарном наполнении ТТРС из КТРС-2, мы судить не беремся, поскольку для этого нужно провести скрупулезный анализ лексики словарей. Ответ на данный вопрос у А.Ш. Юсуповой мы не находим, т.к. в разделе, посвященном КТРС-1 (лексические составы КТРС-1 и КТРС-2, как было сказано выше, идентичны), исследователь уделяет внимание фонетическим особенностям, различным слоям лексики (диалектальным, устаревшим, заимствованным единицам), в то время как в разделе о ТТРС анализируются только тематические группы, объединенные по частеречному принципу, т.е. глаголы, местоимения и т.д. [2, с. 98 – 103, 106 – 119].

Итак, рассмотрим рубрикаторы словарей, чтобы сопоставить, какие темы предложены в исследуемых словарях и насколько они отвечают потребностям устной коммуникации в повседневной жизни или, например, в каких-то конкретных ситуациях (в торговле, промышленности и т.д.). При сравнении содержания словарей обнаруживается широкий спектр тем, причем можно констатировать преобладание повседневно-бытовой тематики, хотя создатели татарско-русских и русско-татарских идеографических словарей пытаются представить учащимся «целостную картину мира» [1, с. 19].

Во всех четырех словарях выделяются три совершенно одинаковые темы:

I. «Одежда»: СК – вещи, принадлежащие к одеянию (5)*; КТРС-1 – *Кейемняр* – одежда (5); КТРС-2 – *Кейемняр* – одежды (6); ТТРС – *Киемляръ* – одежда (6).

II. «Школа»: СК – школа со школьными пособиями (7); КТРС-1 – *Укыту нястяляре* – учебные вещи (20); КТРС-2 – *Укыту нястяляре* – учебные вещи (5); ТТРС – *Укыту нястяляре* – учебные вещи (4).

III. «Время»: СК – о времени (24); КТРС-1 – *Багыт* – время (8); КТРС-2 – *Багытлар* – время (26); ТТРС – *Вакытларъ* – времена (22).

В словарях также представлены одинаковые группы, но они по-разному объединяются в рубрики.

I. «Дом»: СК (1 рубр.) – 1. Дом и его части (2); КТРС-1 (3 рубр.) – 1. *Ишек алдындагы каралдылар – строения на дворе* (1), 2. *Ой* – дом (13), 3. *Ой эчендяге настяляр* – вещи в доме (14); КТРС-2 (3 рубр.) – 1. *Ой нястясе* – изба (14), 2. *Ой эчендяге настяляр* – вещи в доме (15), 3. *Ишек алдындагы каралдылар* – строения на дворе (16); ТТРС (2 рубр.) – 1. *Оей нястясе* – изба (13), 2. *Ишек алдындагы каралтылар* – строения на дворе (14).

II. «Пища»: СК (1 рубр.) – Пища (5); КТРС-1 (2 рубр.) – 1. *Ашамлыклар* – съедобное (2), 2. *Эчемнекляр* – напитки (25); КТРС-2

* В скобках после наименования рубрики здесь и далее мы указываем ее положение в словаре. На наш взгляд, интересно сопоставить, какое место ей отводится, а следовательно, какую значимость придает составитель той или иной теме (отдельно этот аспект в данной статье не анализируется).

(3 рубр.) – 1. *Ашамлыклар* – съедобное (7), 2. *Ашамныка тям биря торган нястяляр* – приправы (8), 3. *Эчемнекляр* – напитки (9); ТТРС (3 рубр.) – 1. *Ашамлыклар* – съедобное (7), 2. *Ашга тямъ биря турганъ нярсяляръ* – приправа пищи (8); 3. *Эчемлекляръ* – напитки (9).

III. «Человек»: СК (3 рубр.) – 1. О человеке, его возрастах и его частях (11), 2. О родстве (12), 3. О различных состояниях людей (13); КТРС-1 (1 рубр.) – 1. *Кеше тяненен саннары* – состав человеческого тела (26); КТРС-2 (3 рубр.) – 1. *Кеше т ъ агзалары* – органы человеческог о тела (1), 2. *Кардяшъ – оругларнын исемляре* – родственные термины (2), 3. *Кеше* – человек (5).

IV. «Животные»: СК (1 рубр.) – 1. О животных (15); КТРС-1 (2 рубр.) – 1. *Кейекляр* – звери (22), 2. *Жорт терлекларе* – домашние животные (24); КТРС-2 (2 рубр.) – 1.*Жорттерлекларе* –домашниеживотные(18), 2. *Кейекляр* – звери (20); ТТРС (1 рубр.) – 1. *Хайваннар* – животные (17).

V. «Птицы»: СК (1 рубр.) – 1. О птицах (18); КТРС-1 (3 рубр.) – 1. *Жорт кошлары* – домашняя птица (3), 2. *Кыр кошлары* – дикая птица (28), 3. *Урман кошлары* – лесная птица (29); КТРС-2 (1 рубр.) – 1. *Кошлар* – птицы (19); ТТРС (1 рубр.) – 1. *Кошларъ* – птицы (18).

VI. «Растения»: СК (2 рубр.) – 1. Об огородных растениях (20), 2. О нивяной и луговой зелени (21); КТРС-1 (3 рубр.) – 1. *Бакча* – огород (31), 2. *Ашлыклар* – хлеба (41), 3. *Улəмняр* – растения (42); КТРС-2 – 1. *Ашлыклар* – хлеба (10), 2. *Улямняр* – травы (11), 3. *Бакча жямеше* – огородная овощь (13); ТТРС (3 рубр.) – 1. *Ашлыкларъ улянляръ* – хлеба, травы (10), 2. *Бакча емеше* – огородная овощь (12), 3. *Үсемлеклəр* – растения (16).

VII. «Деревья»: СК (1 рубр.) – 1. О деревьях и плодах (17); КТРС-1 (2 рубр.) – 1. *Агач атлары* – названия деревьев (6), 2. *Жимешляр* – плоды (15); КТРС-2 (2 рубр.) – 1. *Агач атлары* – названия деревьев (22), 2. *Жимешляр* – плоды (12); ТТРС (2 рубр.) – 1. *Емешляръ* – плоды (11), 2. *Кувакларъ исемляре* – названия деревьев (19).

Большое количество тем оказывается общим для трех из четырех словарей: оружие, насекомые, страны света, цвета, земля, промыслы. Далее следуют темы, представленные в двух из четырех словарей. Здесь следует отметить почти полное совпадение рубрик КТРС-1 и КТРС-2: гады, грибы, игрушки, предметы небесные, вещи на гумне.

Следующие рубрики, служащие специальным целям, в частности целям торговли, встречаются в КТРС-1 и КТРС-2: ремесло, торговля, денежный счет, весы, мера длины. Кроме того, в КТРС-2 приводятся такие темы, как *Улчяу саутлары* – меры сыпучих тел (30), *Буйны улчяуляр* – меры длины (31), *Кагаз улчяуляре* – меры бумаги (32). В промышленной среде важно знание следующей лексики: СК и КТРС-1 – камни, металлы (в СК эти две темы даются как одна, а в КТРС-1 – как две разные); КТРС-2 и ТТРС – минералы.

Только в СК имеются такие рубрики, как «Область и ее части с принадлежностями» (1); «Разные вещи» (3), «Конский прибор» (4), «Месяцы с зодиакальными созвездиями» (9), «О стихиях и других естественных вещах» (10), «О добродетелях и пороках» (25).

Следует обратить внимание еще на несколько дополнительных функций исследуемых словарей. Интересным представляется присутствие в словарях грамматических категорий, наличие грамматического справочника, отрывков и предложений для разбора и тренировки правописания.

Что касается грамматических категорий, то они наиболее полно представлены в КТРС-2 и ТТРС. Специальные рубрики отведены здесь глаголам, местоимениям, числительным, прилагательным. В СК и КТРС-1 также имеется рубрика для прилагательных, в КТРС-1 – для глаголов. Кроме того, КТРС-2 имеет приложение «Граматикадан аитеу». Здесь в доступной форме авторы объясняют грамматическую категорию рода, приводят склонение имен существительных в разных родах и числах, уделяют внимание спряжению глаголов. Эти грамматические пояснения даются как для русского, так и для татарского языка, так что они рассчитаны на обе аудитории – татарских и русских учащихся.

В конце словарей КТРС-2 и ТТРС даны предложения для разбора и упражнения в правописании. Они приведены по принципу «от простого к сложному». Сначала идут короткие предложения, затем авторы переходят к более сложным фразам (в основном – пословицам). Среди фраз в ТТРС присутствуют нравственно-поучительные выражения и изречения великих философов.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что анализируемые идеографические словари выполняли дополнительную грамматическую функцию [1, с. 18]. Они сообщали грамматические характеристики и значения слов, которые могли соединяться в высказывания в процессе коммуникации, предлагали в доступной форме правила. Следующая функция словаря (и в частности тренировочных предложений) – это не только помогать уча-

щемуся овладевать содержащейся в словарях лексикой, но и формировать у него определенную идеологию и нравственно-эстетические представления.

Что касается идеологической концепции авторов исследуемых идеографических словарей, то в СК и ТТРС красной нитью проходит просветительская идея, в то время как в КТРС-1 и КТРС-2 наряду с ней ярко выражена еще одна. Здесь наиболее очевидно проявляется основное их назначение – миссионерское. Свидетельство тому – содержащаяся в КТРС-1 и КТРС-2 тематическая глава «Церковнославянские слова», вероятно, предназначавшаяся для чтения Библии и других священных книг. Помимо этого в словарях представлены следующие рубрики: КТРС-1 – *Чиркяу айберляре* – церковные вещи (19), *Ден сюзляре* – слова веры (38), КТРС-2 – *Ден сюзляре* – слова веры (44), *Чиркяу айберляре* – церковные вещи (45). В СК также есть рубрика, имеющая отношение к религии, – «Об именах, встречающихся в духовных книгах» (23), но она служит, очевидно, не миссионерским целям. Здесь представлена лексика, связанная прежде всего с исламом.

Итак, анализ татарско-русских и русско-татарских идеографических словарей в очередной раз подтверждает тезис о том, что словари – это продукт цивилизации. Желание активно участвовать в политике, экономике, в сфере образования российского государства вызывало у татарского народа потребность изучать русский язык. В свою очередь Россия была заинтересована в максимальной интеграции татар в российское общество, участии их во внешней и внутренней политике страны. В связи с этим возникает насущная потребность в издании двуязычных учебных идеографических словарей, помогавших татарам изучать русский, а русским – татарский язык.

Таким образом, идеографические словари – это отражение определенной цивилизации, которое проявляется не только в лексическом составе словарей, но и в их ориентации на потребности пользователей, а также в интенциях их создателей. Так, если цель СК и ТТРС прежде всего просветительская (представление учащимся целостной картины мира, обучение лексике, необходимой в повседневной коммуникации или в специальных условиях, формирование нравственно-эстетических представлений), то в КТРС-1 и КТРС-2 вместе с тем ярко проявляется и миссионерское предназначение.

Литература

1. Дубынина Н.В. Двуязычные идеографические словари XVIII века: идеология и макроструктура // Филол. науки. 2004. № 5. С. 14 – 23.

2. Юсупова А.Ш. Татарско-русские и русско-татарские словари XIX века как лексикографические памятники и источники изучения лексики татарского языка : дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2009.

Tatar – Russian and Russian – Tatar ideographic dictionaries of the XIX century: ideology and macrostructure

Tatar – Russian and Russian – Tatar ideographic dictionaries are regarded as the product of Russian reality and its reflection. The rubricators of dictionaries are compared on the basis of thematic filling.

Key words: *Tatar – Russian, Russian – Tatar ideographic dictionaries, XIX century.*

Т.К. ИВАНОВА
(Казань)

СПЕЦИФИКА ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СЛОЖНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Анализируются отношения между словообразовательными типами сложных наименований лица русского и немецкого языков. В сопоставляемых языках отмечаются омонимия, синонимия и антонимия словообразовательных типов сложных слов, а также стилистическая маркированность образований с аффиксоидами в немецком языке.

Ключевые слова: *словообразовательная омонимия, синонимия и антонимия, сложные наименования лица.*

Словообразование любого языка, как известно, представляет собой иерархически организованную систему, единицы которой связаны друг с другом определенного рода отношениями на основании сходств и различий в их словообразовательной организации. В связи с активизацией в русском языке процессов

© Иванова Т.К., 2012